

Месяц спустя Хэ Лиюань смог вернуться домой, чтобы продолжить восстанавливать свои силы. Скорость его выздоровления была поразительной. Даже врачи были шокированы, но все они думали, что это связано с его личным телосложением.

Он наконец-то может вернуться домой, и семья Хэ была очень счастлива. Хэ Хуайминь и его жена Сулан спросили врача, есть ли у Хэ Лиюаня возможность вернуться в армию.

Врач с сожалением покачал головой:

— Боюсь, что это невозможно. Сначала мы думали, что он даже не сможет сидеть, но, судя по его текущему состоянию восстановления, если он активно будет продолжать своё лечение и реабилитацию, через несколько лет он сможет ходить с костылями. Конечно, для него будет невозможно ходить, как нормальный человек, и выполнять интенсивные физические упражнения.

Хэ Хуайминь нахмурился, и его лицо было полно меланхолии, военная карьера его сына закончилась. Если он узнает об это, ему будет трудно принять результат. Сулан также знала, что с характером её сына, когда он узнает, что больше не сможет быть солдатом, то будет страдать всю оставшуюся жизнь.

— Лиюань выжил, и, если в будущем он сможет ходить, мы должны быть благодарны. Что касается других вещей, давайте не будем настаивать на этом. — Сулан посмотрела на Хэ Хуайминя, успокаивая себя и мужа.

.....

Двое охранников сработавшись, усадили Хэ Лиюаня в инвалидное кресло. Он почувствовал себя намного лучше, когда подумал, что наконец-то может вернуться домой.

Увидев вошедших родителей, он остро заметил, что глаза его матери немного покраснели, а выражение ее лица было грустным. Он был выписан из больницы и сегодня отправится домой.

— Что сказал доктор? — спросил Хэ Лиюань, посмотрев на своего отца. Хотя его отец был так же невозмутим, как и всегда, его глаза были печальны и полны сожаления. Но он знал, что, по крайней мере, его отец не стал бы намеренно что-то скрывать от него.

— Давай пойдем домой и поговорим об этом, когда вернемся, — Сулан знает личность своего мужа, и он определенно не будет лгать своему сыну. Он всегда придерживался четких правил, и если мужчина есть мужчина, он должен вынести то, что должен вынести. Но она чувствует, что если это можно отложить на какое-то время, то стоит воспользоваться этим шансом, и рассказать всё позже, и боль от правды в его сердце придёт позже.

— Папа, что сказал доктор, я больше не могу стоять? — Хэ Лиюань посмотрел на своего отца и снова спросил. За это время он узнал со слов врача, что вряд ли сможет полностью выздороветь.

— Доктор сказал, что до тех пор, пока ты активно участвуешь в лечении и реабилитации, есть возможность встать, но... — Хэ Хуайминь немного поколебался и, наконец, сказал более неопределенно, — просто в будущем ты больше не сможешь выполнять интенсивные упражнения.

— Итак... Я больше не могу вернуться в армию. Я не смогу возглавить армию? — Сам Хэ Лиюань сказал то, чего не мог сказать его отец. Он крепко сжал кулак, в его сердце ударила

молния. Смысл его жизни был потерян. В чем разница между жизнью и смертью?

Тао Юань стоял в стороне, глядя на печальную и подавленную атмосферу, но не мог сказать, что мог помочь Хэ Лиюаню выздороветь. Даже если он сейчас выскажется, они определенно в это не поверят. Кто не поверит словам врача, но поверит словам самоучки, практикующего китайскую медицину?

.....

Вернувшись в дом, чтобы не волновать старую леди Хэ, все они усердно выглядели счастливыми. Старейшина Хэ, Хэ Хуайминь и Хэ Лиюань – все лица с одним и тем же выражением. Когда они не хотят, чтобы другие видели их мысли, им не нужно прилагать дополнительных усилий, чтобы скрыть их от окружающих.

Старушка Хэ была очень счастлива, увидев, что Хэ Лиюань наконец-то вернулся домой. Она взяла Тао Юаня за руку и сказала, что благодаря ему её внук проснулся и вернулся домой. Со дна своей шкатулки она достала сокровище и подарила его Тао Юаню, но он был смущен и старался мягко отказаться. Сулан убедила его принять подарок, сказав, что таково желание старой леди Хэ. Поэтому Тао Юань решил принять его с благодарностью.

После ужина Хэ Лиюань, его отец и дедушка Хэ долго разговаривали в кабинете, прежде чем вернуться в комнату и отдохнуть.

Семейная резиденция Хэ занимает большую площадь. В дополнение к парадному вестибюлю, есть пять двухэтажных зданий. Хэ Лиюань живет в среднем здании. Изначально его комната находилась на втором этаже, но в нее было неудобно входить и выходить в инвалидном кресле. После возвращения он стал жить на первом этаже.

.....

Первоначально Тао Юань жил в комнате Хэ Лиюаня на втором этаже. После того, как все вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, он прокрался вниз и пошел в комнату Хэ Лиюаня на первом этаже и принял душ в ванной его комнаты.

После принятия душа, надев пижаму, Тао Юань вышел из ванной комнаты, стоя у кровати и вытирая волосы. Хэ Лиюань облокотился на кровать, и остался не подвижным, наблюдая за ним. Тао Юань также смотрел на него. Зная его кажущуюся невыразительной внешность, он предполагал, что, должно быть, ему сейчас очень больно. Тао Юань не хочет сейчас много говорить, да и Хэ Лиюань может не поверить его словам, время покажет, как все обернется.

Высушив волосы, Тао Юань откинул одеяло и лег в постель. Хэ Лиюань внезапно пришел в себя и посмотрел на него.

— Что-то не так? — Тао Юань оглянулся на него.

— Ты спишь со мной? — в глазах Хэ Лиюаня были сомнения, потому что его мать уже сказала ему, что они поженились, потому что его бабушка настояла на том, чтобы молодой человек пришел помочь ему, и через два года брак будет расторгнут. А его бывшая невеста уже вышла замуж за кого-то другого.

— Мы законная пара. Если я не буду спать с тобой, с кем я должен спать? — Тао Юань тоже посмотрел на него с притворным сомнением.

— Мама рассказала мне все об этой ситуации. В конце концов, ты гер, и тебе надо остаться невинным. Ты спишь со мной, и в будущем твой муж может быть этим недоволен, — твердо сказал Хэ Лиюань.

— У меня не будет других мужей. Я уже сказал маме, что не буду разводиться через два года. И я видел и касался всего твоего тела. Что плохого в том, чтобы спать вместе? Разве пары не должны спать на одной кровати?

Хэ Лиюань думал так же, как и его родители. Если бы он не был травмирован, он, естественно, не возражал бы иметь такую милую маленькую жену. В конце концов за это время общения он чувствует, что эта жена ему нравится, он мало разговаривает и все делает чисто. Он всегда оставался вместе с ним, даже если они ничего не говорили, он чувствовал себя очень непринужденно.

Но если он сейчас будет все принимать, то точно не сможет дать ему того счастья, которого заслуживает жена. Он подробно поговорил со своим отцом, и он уже знает то, что ему следует знать. До конца своей жизни он не сможет завести собственного ребенка. Хотя его отец сказал, что они могут помочь ему усыновить ребенка, но как нормальный человек, его жена должен хотеть иметь своих собственных детей. Как он мог потерять свое право из-за него?

— Быстро ложись спать, я не могу заснуть, когда включен свет, — Тао Юань лег.

Было уже поздно, и Хэ Лиюань не мог прогнать его. В конце концов, все это время он заботился о нём в больнице, поэтому ему пришлось выключить лампу, постараться держаться от него подальше и лечь.

Это первый раз, когда Хэ Лиюань оказался с кем-то в одной постели. Он не знает, что является причиной, но его обоняние стало более чувствительным. И рядом с ним хороший запах. Он повернул голову и посмотрел на гладкое и нежное лицо, освещенное лунным светом, проникающим в окно, с необъяснимым чувством в сердце.

Может ли он быть эгоистичным и просто держать молодого человека рядом с собой? В конце концов, так трудно найти подходящего человека, который мог бы заставить его чувствовать себя комфортно. Жаль, что он стал таким до встречи с этим маленьким гером, который делает его таким счастливым.

Тао Юань был в полудреме-полусне, бессознательно двигаясь всем телом, крепко прижимаясь к Хэ Лиюаню, потираясь лицом о его плечо. Сквозь тонкую ткань Хэ Лиюань чувствовал, каким гладким и нежным было его лицо. Ближе к его телу, оно мягкое и гладкое, а аромат более чистый.

Хэ Лиюань поднял руку и коснулся своего неровного лица. После пробуждения от комы он так и не позаботился о зеркале, но по взгляду некоторых людей он может быть уверен, что это лицо определенно не такое, как раньше.

.....

Тао Юань планировал утром встать пораньше и самому приготовить завтрак для Хэ Лиюаня. Его любимый явно чувствует себя подавленным. Он считает, что ему какое-то время придется страдать, привыкая к тому каким он стал. Поэтому в других отношениях он должен относиться к нему лучше.

Сулан проходила мимо кухни, и ее привлек соблазнительный аромат. Как только она вошла,

она не могла дожидаться, чтобы спросить шеф-повара:

— Какой завтрак ты приготовил сегодня и почему он так вкусно пахнет?

Отойдя в сторону, пускающий слюни шеф-повар ответил:

— Мадам, это молодой господин, готовит завтрак для молодого хозяина.

— Мам, доброе утро. — Тао Юань повернулся, чтобы поздороваться с Сулан.

— Доброе утро, что ты готовишь вкусного? Так вкусно пахнет, — Сулан подошла и посмотрела.

— Я приготовил суп с клецками и овощную кашу. Есть также немного выпечки. Эти пирожные не жирные. Для тебя и бабушки с дедушкой тоже есть свои порции.

— Спасибо, это действительно тяжело для тебя. Ты встал рано утром, чтобы приготовить завтрак.

— Не сложно, — Тао Юань улыбнулся.

Сулан увидела на плите кастрюлю с супом, с любопытством открыла ее и понюхала. Тут же проглотила слюну и сказала:

— Что это за суп? Ты положил в него лекарственные травы? Пахнет очень ароматно.

Сама Сулан обычно любит готовить супы, и она часто добавляет в суп какие-нибудь лекарственные травы. Она любит пить такой тонизирующий суп с небольшим лекарственным ароматом.

— Это голубиный суп, специально сваренный для брата Лиюаня. В нем есть некоторые лекарственные травы, которые полезны для тела при таких травмах, но эти лекарственные вещества не годятся для питья обычным людям, — сказал Тао Юань.

Сулан кивнула, закрыла крышку и сказала:

— Твое присутствие - благословение нашего дома.

Поскольку существует много видов завтрака, Тао Юань не мог справиться со всем в одиночку. Он позвал двух помощников, чтобы они помогли ему принести завтрак в комнату. Как только дверь комнаты открылась, все услышали звук разбитого стекла, доносящийся из ванной. Оба помощника были ошеломлены, тупо уставившись на Тао Юаня, не зная, что делать.

Тао Юань посмотрел на них и сказал:

— После того, как вы уйдете, не беспокойте семью, понимаете?

Двое помощников кивнули, поставили еду на стол и ушли.

Тао Юань вошел в ванную и увидел Хэ Лиюаня, стоящего рядом с мраморным туалетным столиком. Осколки зеркала на стене падали повсюду, а тыльная сторона его ладони кровоточила.

— Когда закончишь выпускать гнев, выходи и поешь. Только когда ты насытишься, у тебя будут силы продолжать выпускать злость, — спокойно сказал Тао Юань.

Хэ Лиюань тяжело задышал, отступил на полшага назад и упал в инвалидное кресло с ослабевшими ногами. Тао Юань подошел и вытолкнул его из ванной.

Подходя к круглому столу, он сказал:

— Я проснулся рано утром и усердно работал, чтобы приготовить тебе завтрак. Если ты посмеешь перевернуть или не есть, я обязательно заставлю тебя пожалеть об этом.

Тао Юань подтолкнул его к столу, затем сел напротив него с невозмутимым лицом, его глаза были свирепыми:

— Ты ешь сам или мне тебя покормить?

Хэ Лиюань, переживавший эмоциональные взлеты и падения, был ошеломлен, когда смотрел на него. Он не ожидал, что этому тихому и добродушному человеку придется так тяжело. Хотя он пристально смотрел, его совсем не шокировал этот вид, и это заставило его почувствовать себя немного тронутым.

Тао Юань увидел, как он взял палочки для еды. Он взглянул на его раненую руку, подавил желание помочь справиться с раной и начал сам есть свою порцию.

Хэ Лиюань не удержался и спросил:

— Тебе не страшно? Глядя на такое лицо, ты все еще можешь спать со мной?

Тао Юань посмотрел на него:

— Ты больше заботишься о своем лице, чем о том, чтобы никогда больше не стать солдатом? Ты полагаешься на свое лицо, когда ешь?

На самом деле, Тао Юань в глубине души очень хорошо знал, что Хэ Лиюань был очень терпеливым человеком. До сих пор он мог держаться, но увидел своё лицо, что стало последней каплей, которая раздавила его.

Хэ Лиюань уже давно знал, что его лицо определенно будет отличаться от прежнего, но он не ожидал, что оно будет настолько изуродовано. С таким лицом он чувствует себя отвратительно, даже когда смотрит сам на себя. Почему молодой человек может смотреть на него так, как будто смотрит на обычное лицо?

Хэ Лиюань видел что-то неправильное в глазах врачей, медсестер и помощников по дому. Даже у его бабушки, дедушки и родителей на лице печальные глаза. Почему только он? Нет вообще никакого чувства, которое заставляет его думать, что с его лицом что-то не так.

Тао Юань долго смотрел на него, отложил палочки для еды и серьезно сказал:

— Я скажу кое-что только один раз. Поверишь в это или нет, но я не буду повторять. Мне все равно, кем ты станешь, даже если тебя совершенно не узнать. Я буду жить с тобой до конца своей жизни. Кроме того, я уверен, что ты сможешь поправиться. Но лежа в постели, невозможно восстановиться. Пожалуйста, имей немного уверенности в себе.